

Над бескрайним серовато-белым туманом, в великолепном старинном зале.

Клейн не спешил устраивать гадание. Перво-наперво ответил на ритуал жертвоприношения, что провёл мистер Висельник, и велел трости, изготовленной из признаков Потустороннего Певца Океана, появиться перед ним, Клейном.

– Слово Моря? А ведь это имя, если его написать на китайском, будит во мне воспоминания. Я вот так и оставлю, как есть... Это, по сути своей, более слабый вариант Скипетра Морского Бога. И таких сил уровня полубогов, как Гроза и Цунами, у него тоже нет... Есть немало отрицательных воздействий... – Припоминая описания, данные Висельником, Клейн поглаживал инкрустированную серебром чёрную трость.

Возможно, волю этой трости-Потустороннего естественным образом подавило пространство над серым туманом, и она не стала подавать признаков живого существа. Лежала себе, как самый простой, обычный кусок дерева.

Клейн чуть кивнул и про себя пробормотал:

– Мистический предмет с признаками живого существа правду способен принести немало неприятностей. Но если посмотреть с другой стороны – это значит, что с таким предметом можно общаться. Кубик Вероятности был в своё время довольно гадким малым, но разве и он не присмирел, не подчинился, когда его проучили?

К тому же я всегда могу передать трость слугам, чтобы носили почти постоянно. Да, лучше всего для этого подойдёт Энцо Победитель. Хоть постоянная удача у него уже на нуле, он ещё накапливает удачу всё время, чтобы подготовиться к этому критическому моменту. То, что Энцо немного удачи истратит, ни на что не повлияет. Так, если станут, хоть опрокидывать наземь, хоть бросать, хоть бить, Энцо этого аккуратно избежит и не привлечёт чужого внимания.

Если вдуматься, уловки трости не совсем бесполезны. Случится мне встретить других Марионеточников, Грабителей Духовного Мира или Причудливых Губителей и потерять инициативу, в итоге позволив им управлять самой своей сутью, мои мысли и действия станут вялыми, замедленными. И достаточно трудно будет самому выбраться из такого состояния. А если в это время неуправляемая трость вдруг меня ударит, опрокинет наземь, не выйду ли я благополучно из своего затруднительного положения?

Эх, если отрицательные воздействия мистического предмета использовать умело, то они могут принести немалые выгоды...

Конечно, в нормальном, обычном бою такие уловки способны навлечь лишнюю опасность. А для выяснения, как её уравновесить или избежать, потребуются неоднократные проверки

методом проб и ошибок.

Что же касалось такого побочного действия, как уязвимость для попадания молнии в ненастный день, Клейн на него не обращал внимания. Во-первых, грозы бывали не так уж часто, если только он не окажется в какой-то особой местности. И в основное время не стоило их учитывать. Во-вторых, для Клейна, как для Провидца, было привычным делом перед выходом на улицу гадать о том, какая будет в этот день погода. Наконец, даже если не получится избежать внезапных бурь с грозой и молниями, Клейн в любой момент сможет передать трость Энцо. Так, если даже молния и ударит в марионетку, в итоге она угодит в ближайший громоотвод.

- Просто будем надеяться, что не я стану этим громоотводом... - Усмехнулся сам над собой Клейн, продумывая то отрицательное воздействие, что вызывало большее беспокойство.

Трость распевала песни Потустороннего каждые шесть часов!

Делала она это без разбора, по сути, устраивая масштабную атаку на всю АОЕ!

Поразмыслив, Клейн решил договориться с тростью «Слово Моря», чтобы та пела не так часто или же заранее предупреждала, когда запоёт.

- Я сегодня рано позавтракал. Сейчас уже почти пора Всепожирающему Гладу поднять вой... - Задумавшись, Клейн снял перчатку из человеческой кожи с левой кисти и закинул на свободное место перед мусорной кучей.

После чего сразу поднял инкрустированную серебром чёрную трость и бросил её туда же. А после встряхнул какое-то количество силы таинственного пространства над серым туманом, создав преграду, которая отсекала все звуки и видимые образы. Сделал так, чтобы Всепожирающий Глад и Слово Моря побыли наедине друг с другом.

Проделав всё это, Клейн потёр ладони и наколдовал ручку и листок. Написал гадательный запрос: "Разведка в окрестностях города Калдерон для меня сегодня опасна".

Отложив бордовую перьевую ручку, Клейн снял с левого запястья маятник духа и опустил топаз почти вплотную к бумаге.

Мысленно пропев семь раз, открыл глаза и увидел, что топаз неподвижен, не крутится.

Это означало, что гадание не удалось.

- Истинное местоположение города Калдерон - тайна для всего духовного мира, и гаданию не хватает отправной точки... Кроме того, он некогда был божественным царством, принадлежал древней богине. Там осталась и до сих пор сохраняется мутировавшая обстановка

воскрешения. И это тоже может создавать гаданию... – Клейн свернул маятник духа и призадумался. – Я могу верить лишь тому, что сказал Красное Сияние. Не так уж велика опасность в окрестностях города Калдерон... А вдобавок у меня всё-таки марионетки есть. Могу пустить их вперёд и проверить, не отгорожен ли серый туман в этом месте. Если отгорожен, я сдаюсь. Если нет, я пойду сам.

Клейн быстро определился. Без колебаний он взмахнул рукой и убрал преграду, что прежде создал.

После чего увидел Всепожирающий Глад, что отодвинулся вбок от мусорной кучи. Он держался тремя пальцами, а большой палец и мизинец, отставленные назад, упирались в Гримуар Грозеля. Перчатку словно одолевала слабость, Всепожирающий Глад еле стоял.

И в то же время в середине ладони зиял раскрытый рот, показывая два призрачных белых жутковатых клыка и всё хватая жадно воздух.

По другую сторону преграды лежала на полу инкрустированная серебром чёрная трость. Время от времени она подёргивалась, и из её кончика всё сочились голубые прозрачные пузырьки воды.

– Очень хорошо, наконец-то тишина... – Пробормотал довольный Клейн, увидев эту сцену.

Едва произнёс это – Слово Моря вдруг встало. И словно кто-то его нёс, "запрыгало" к Клейну, обогнув место Шута, и куда-то нырнуло. Всепожирающий Глад, переступая всеми пятью пальцами, как ногами, с превеликим трудом стал преследовать трость. И на полпути повалился на пол.

Клейн взирал, лишившись дара речи, потом вздохнул.

– Всепожирающий Глад, после того, как слился с Мистером А, кажется, получил признак живого, но уровень умственного развития у перчатки слишком уж низок. Она явно Поглотила Благословенного Ветром и умеет совершать Полёты на Короткие Расстояния и всё равно ещё пускается в погоню на своих пятерых...

Сказав это, повернулся к трости Слово Моря, что пряталась позади него.

– Ты не Последовательности 5 пути Моряка будешь? Что ты за мистический предмет, если только на одной ноге прыгаешь?

Серьёзно, признаки живого существа такого низкого уровня равносильны младенческим? Нет уж, иной младенец будет куда поумнее вас всех!

Клейн отчитал каждого из них, вздохнул и проговорил, позабавившись:

- Не то чтобы я дьявол какой...

И едва сказал это, перчатка и трость, ещё копошившиеся, вмиг замерли. Не смели произнести ни звука.

Слова Клейна, которые должны были последовать дальше, застряли у него в горле. Всё, что ему оставалось, протянуть руку, взять Слово Моря и поговорить с ним по-доброму, искренне.

После дружеских, чистосердечных переговоров эта серебром инкрустированная чёрная трость часто-часто покачалась в знак того, что петь станет теперь как можно меньше. А если прямо никак не сможет сдержаться, то предупредит владельца. Недвусмысленные сообщения об этом включали лёгкое подрагивание или автоматическое движение вверх на несколько сантиметров, но не ограничивались ими.

И в то же время трость пением высказала просьбу:

Никогда не брать её рукой в Всепожирающем Гладе!

Но, разумеется, если хозяин настаивал, что сделать так нужно, трость не стала бы возражать и рада была бы принять эту необходимость.

- Лучше, чем Всепожирающий Глад. Не так упряма... - Клейн подозвал перчатку и надел на левую кисть.

Взглянув на Дверь Призыва, произведённую ритуалом, Клейн стал размышлять, какие предметы взять с собой на разведку в город Калдерон.

Само собой, обе марионетки отправлялись вместе с ним. Их можно было использовать как приманку, пускать вперёд, разведывать путь, испытывать на них что-нибудь, как на подопытных, и проверять наличие ловушек. Марионеточнику с ними не нужно было самому проделывать множество рискованных действий, так что марионетки, разумеется, следовали с Клейном.

Предполагалось, что на Энцо будет перстень Цветок Крови, а при Людвелле Меч Харриса. Это всё была стандартная экипировка. Вдобавок Клейн решил велеть Энцо понести Слово Моря.

Что касалось самого Клейна, он собирался туда отправиться Духовным Телом. И как только что-то пойдёт не так, он тотчас прекратит вызов и вернётся в пространство над серым туманом. И потому было важно, стоило обдумать, какую "одежду" подберёт.

- Медный свисток Азика? Нет, он связан со Смертью, а город Калдерон принадлежит древней Смерти... Есть вероятность, хоть и небольшая, что он вызовет ужасные сверхъестественные явления, отчего автоматически распространится опасность, таящаяся в самом сердце города.

Карта Чёрного Императора или карта Тирана? Хмм, я буду передвигаться по духовному миру. Обе марионетки, по сути, мертвы. Я не боюсь, что у них откачают кровь. Хе-хе, Людвелл наполовину человек, наполовину мёртвая сущность. У него крови и нет как таковой. А у Энцо крови ровно настолько, чтобы лишь казаться человеком большую часть времени. И её можно восстановить при помощи Цветка Крови. Это к тому же означает, что я могу взять Скипетр Морского Бога в город Калдерон!

Город этот находится в глубине духовного мира. Он далеко от архипелага Рорстед, так что мне не стоит беспокоиться о воздействии молитв приверженцев. Единственная проблема в том, что я стану раздражительным и вспыльчивым. Мне запросто будет разгорячиться и действовать опрометчиво... Что касается исследований – они табу. Но это легко решается. Оставлю скипетр Энцо или Людвеллу. Кроме того, уровень карты Тирана очень высок. Она произведёт в какой-то степени подавляющее воздействие на Скипетр Морского Бога, не дав мне так просто вспылить.

При сочетании карты Тирана и Скипетра Морского Бога я равен силами половине Последовательности 4. И это лучше всего способно тогда уменьшить риск, которому я подвергнусь. В будущем, если мне и случится входить вместе с мисс Шэрон, я всё равно могу отправиться с такой экипировкой. А мисс Шэрон велю принять состояние призрака, нет, злого духа, чтобы избежать всех трудностей!

Мне не следует беспокоиться о законе слияния. Если город Калдерон перекрывает серый туман, я взгляну со стороны и потом вернусь. Никто меня не вычислит, не станет преследовать. Всё же духовный мир для пути Моряка не родная среда. Если город Калдерон не перекрывает серый туман, и туда действительно втянут Потусторонний Высоких Последовательностей Церкви Шторма, я могу в итоге его использовать... – Посреди своих раздумий Клейн вдруг вытянул руку и притянул карту Тирана, чтобы та упала в ладонь.

После чего сразу же внедрил Карту Ереси в своё Тело Души.

Вдруг место, где был Шут, стало излучать невероятную мощь и ужасающие свечения ауры. На голове Клейна беззвучно появилась папская тиара, и одежда превратилась в рясу священнослужителя.

Та была похожа на одеяние Папы из мультфильма "Святой Сейя: Рыцари Зодиака", который Клейн смотрел в своей прошлой жизни. Но здесь цвет был тёмно-синий, почти чёрный.

Завыли ветра, и одеяние понтифика мигом вздулось, а сам Клейн поднял правую руку и повис в воздухе, и чуть погодя поймал летящий к нему белый костяной скипетр.

Драгоценные камешки у кончика скипетра излучали то ослепительно-серебряный, то голубой свет разрядами молний, которые носились вокруг Тирана.

Слово Моря почтительно пало на пол, как бы в земном поклоне, аккуратно рядом с Клейном, что был вооружён скипетром и одет как понтифик.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2873135>